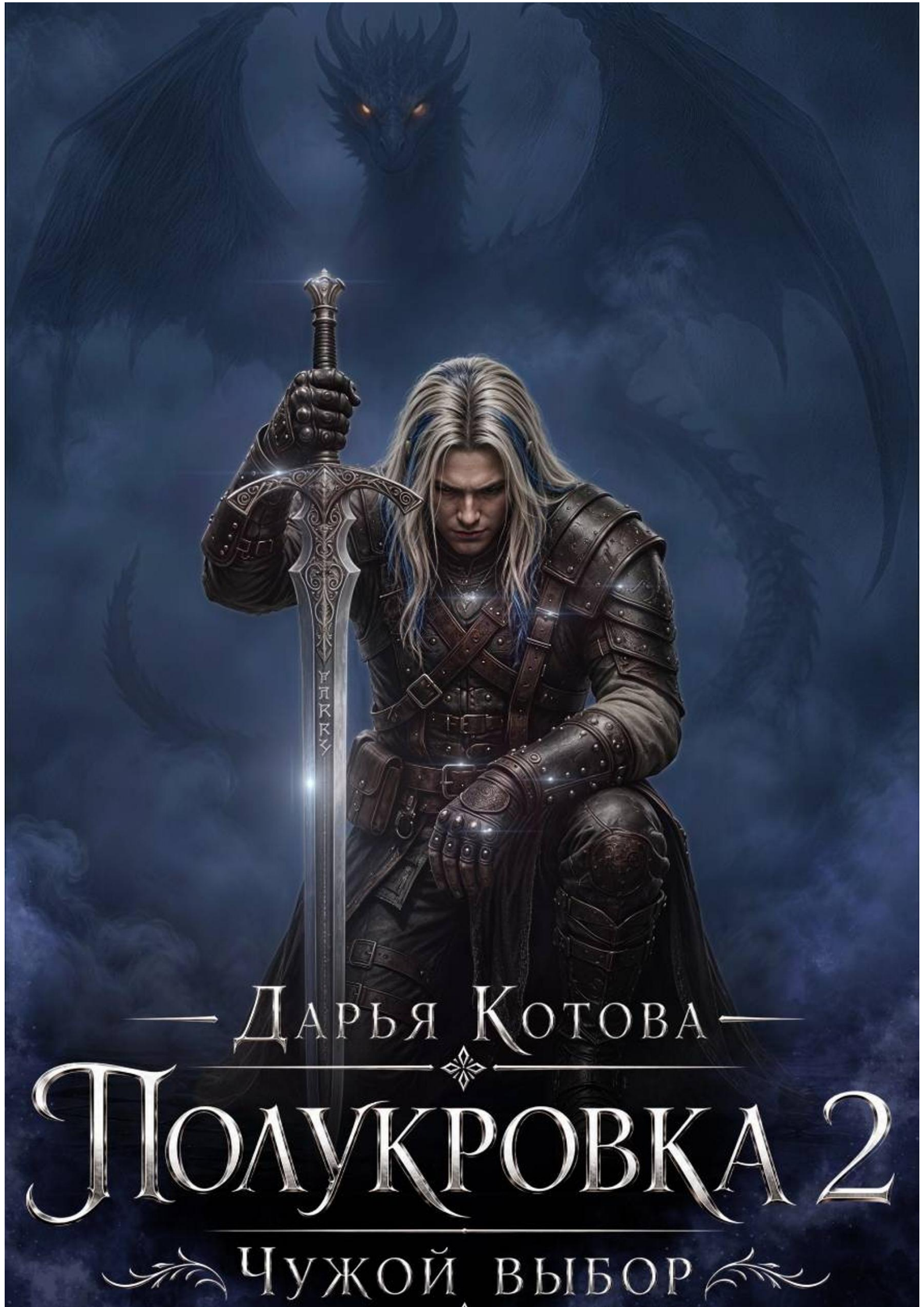

Дарья Котова
Полукровка 2
Чужой выбор

Дарья Котова

Полукровка 2. Чужой выбор

«Автор»
2026

Котова Д.

Полукровка 2. Чужой выбор / Д. Котова — «Автор», 2026

Пока сверстники Эллиота дерутся, прогуливают уроки и пристают к девчонкам, он тайком растит в лесу последнего дракона и распутывает интриги врагов Клана. Чужой выбор давит на него, заставляя раз за разом протестовать и отстаивать свое право на жизнь и свободу. Но чем дальше Эллиот проходит по этому пути, тем сложнее становится с него свернуть. Маска чужой жизни все сильнее прирастает к нему, и уже невозможно сказать, где же беглый раб, а где — наследник Драконов.

© Котова Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 6
Глава 2 11

Дарья Котова
Полукровка 2. Чужой выбор

Пролог

Приятный летний ветерок щекотал кожу, играя прядями волос. Темное небо освещал круглый диск луны и россыпь маленьких огоньков вокруг него, но ярче всего в долине сияло созвездие Дракона.

С минуту полюбовавшись им, шанэ вспомнил о долге, о том, что уже началось лето, а значит, скоро в крепость вернется молодое поколение во главе с…

С тяжелым вздохом шанэ Клана Дракона вернулся в покои и опустился в кресло напротив читающей супруги. Канэ Эльда опустила книгу на колени и вопросительно посмотрела на мужа.

— Вероятно, скоро наш Клан перестанет существовать, — предупредил он. — Если, конечно, не случится чудо, и те'шанэ не свернет себе шею на лестнице.

— Ты милосерден.

— Это ты еще не слышала мои варианты смерти для Шалееса и Мората.

— Змеи и Львы… Неприятный союз.

— И, к сожалению, крепкий, — констатировал шанэ и подавил вздох.

— Ждешь? — подкинула коварный вопрос Эльда.

— Чего? Когда враги растерзают мой Клан и убьют мою семью? Не дождусь, — съязвил Вейар.

— Нет, — улыбнулась его жена и вернулась к чтению, бросив напоследок: — Скоро Эллиот вернется.

Она не видела, но знала, что Вейар в этот момент поморщился, словно съел перезрелый лимон.

Лето обещало быть запоминающимся.

Глава 1

Несколько секунд они с дракончиком смотрели друг на друга, а потом эта тварюшка бросилась вперед и вцепилась в руку Эллиоту. От неожиданности он отскочил, махнул ладонью, забыв погасить огонек, которым зацепил штору, и уже через несколько мгновений темная ткань загорелась ярким пламенем. Эллиот дернул рукой, направляя на штору заклинания из школы воздуха, но вместо того, чтобы потушить огонь, только больше его напитал. Дело было плохо.

Рывком открыв шкаф, Эллиот швырнул дракончика в кучу одежды, захлопнул дверцу и вылетел в гостиную.

— Мне нужна вода! — сообщил он всем присутствующим, схватил графин и, быстро вернувшись к себе, плеснул воду на шторы. Увы, одного раза оказалось мало, и Эллиоту пришлось бежать в уборную. Сидящие в гостиной Шаэт, Ирхин и Лирэт с любопытством следили за его передвижениями.

— Топиться вздумал? — лениво предположил старший кузен.

— А не мелковато будет? — усмехнулся Барашек.

В очередной раз пробегая мимо них, Эллиот бросил:

— Случайно штору поджег!

Шаэт скептически поджал губы и покачал головой:

— Он нас так и будет позорить.

Наконец с десятого графина Эллиоту удалось потушить огонь, к тому моменту одна из штор почти полностью сгорела, а вторая опалилась наполовину.

Убедившись, что ему не грозит смерть от пламени, Эллиот запер дверь на замок и приблизился к шкафу. Открыв дверцу, он обнаружил сидящего на горке одежды обиженного дракончика. В мгновение к нему хлынула волна чувств: страх, боль, вина, отчаяние, радость…

— Тише, — непроизвольно принялся успокаивать малыша Эллиот, даже присел и осторожно коснулся стальных чешуек. Они были чуть теплыми и мягкими на ощупь. Тут же он почувствовал чужую радость и восторг.

Сосредоточившись на своих ощущениях, Эллиот сумел отделить свое собственное и чужое и наконец сообразил, что его с дракончиком связывает что-то наподобие того, что соединило его разум с разумами Ирмы и Твира. Духи-наставники похожим образом с ним общались.

«Это дракон… Дракон, Эллиот!» — в восторге воскликнула Ирма.

Стоило ей только подать голос, как Эллиот перестал "слышать" дракончика, а сам он беспокойно завозился.

«Ирма, умолкни», — резко попросил Эллиот, и наставница исчезла. Дракончик тут же успокоился. Он был совсем маленький, с кошку, наверное, со стальной чешуей и перепончатыми крыльями. На длинной шее сидела крохотная головка с глазками-бусинками, в которых вокруг вертикальных зрачков пылало настоящее пламя.

Эллиот осторожно погладил дракончика кончиком пальца по голове. Тот зажмурился и издал тихий странный звук, немного похожий на мурлыканье, стрекот и фырканье одновременно.

— Откуда же ты взялся? — пробормотал еще не пришедший в себя Эллиот, продолжая поглаживать дракончика, который, не стесняясь, передавал ему по мысленной связи свой восторг и радость. — Вы же вымерли…

Дракончик замер, наклонил голову, внимательно глядя на него и словно бы все понимая, а затем коснулся мордочкой замершей ладони Эллиота. В тот же миг он провалился во тьму и перед его глазами возникло что-то большое. Потом появился огонь, стало очень больно, пришел страх — кто-то очень дорогой и важный уходил, а он оставался здесь. И он похромал

следом, быстрее, только бы не потерять своего человека. Он едва успел проскользнуть в щель, когда над головой раздался грохот. Стало темно и страшно, человек уходил, а он оставался один. Было очень больно, он долго блуждал во тьме, теряя последние крохи сил. Наконец он нашел щель в камне и упал в воду, долго карабкался по железным палкам, потом были кусты и высокая трава, он полз в сторону своего человека. Появилось солнце, яркое и большое. Из последних сил он взлетел и упал в приоткрытое окно. Человек спал, и он так обрадовался! Но ему было слишком больно, он устал и не смог даже забраться к человеку, только спрятался внизу, в темноте и случайно заснул. Его разбудили шаги. Маленький огонек. *Он*.

Эллиот моргнул, и видения схлынули. Было странно видеть себя со стороны, но теперь он понимал, откуда в его спальне взялся дракон.

— Так ты вылупился из яйца Грозы? И… и я твой всадник? — пробормотал Эллиот, больше себе, чем дракончику, но тот внимательно выслушал его, опять замер, а потом неуверенно кивнул. По мысленной связи пришла очередная волна радости и немного — боли.

— Ах, да, тебя же ранили, — вспомнил Эллиот. — Покажи где.

Дракончик послушно приподнял левое крыло, под которым обнаружилась страшная рана с ожогом вокруг. Кровь спеклась и не текла, но выглядело все ужасно. И болело сильно, только кое-кто, судя по всему, старательно это скрывал.

Дракончик отвел глазки, когда Эллиот спросил прямо, насколько ему больно. Герой!

— Так, я сейчас уйду, а ты будешь сидеть здесь. Да, в шкафу. Тихо сидеть понял? Умница, я принесу тебе что-нибудь поесть.

Дракончик мило заурчал и улегся на гору одежды, а Эллиот поднял левую руку, зажег на правой огонек и сцепил зубы. Стоило пламени коснуться кожи, как заснувший было малыш встрепенулся и жалобно заскулил.

— Все в порядке, — сквозь зубы процедил Эллиот, терпя боль. — Все, я пошел. Сиди здесь и не высовывайся, я скоро.

Ну, скоро у него не получилось. Он целый час провел в лазарете, пока добрая пожилая целительница лечила ему ожог, а потом дала с собой две баночки с мазью — не зря Эллиот строил несчастные глазки и сетовал на постоянные травмы. После школьного лазарета он забежал в столовую, где знакомые поварихи с радостью отсыпали ему оставшихся после ужина котлет и пару кусков жаренного мяса. Его всегда готовы были подкормить, наверное, он все же был чересчур тощим для своих лет.

Когда Эллиот вернулся, в гостиной уже никого не было, лишь одинокий светильник рассеивал полумрак. Он прошел в спальню, запер дверь на замок, проверил, плотно ли закрыто окно, и только после этого заглянул в шкаф. На горстке одежды его ждал, нетерпеливо переминаясь с лапки на лапку, дракончик.

— Иди сюда, — позвал Эллиот, невольно улыбнувшись, и, подхватив малыша на руки, уселся на кровать. — Подними крыло, да, вот так, и держи его. Держи. Сейчас будет больно, надо потерпеть. Вот, молодец.

Эллиот осторожно нанес мазь на рану, по мысленной связи пришла волна боли, но дракончик стойко терпел лечение.

— Умница, храбрый мелкий, — похвалил он малыш, тот фыркнул, выпустив в воздух клубочек дыма. — Мелкий-мелкий, не спорь, не дорос еще. Лучше иди сюда, поешь.

Пока дракончик терзал котлеты и мясо — и как в него все это поместилось? — Эллиот пытался проанализировать произошедшее. То есть простую логическую цепочку с участием драконьего яйца он выстроил, но пока плохо получалось понять, как он во все это влип. Почему он связан с дракончиком? Почему яйцо, вообще, проклюнулось? Будь Эллиот настоящим племянником шанэ, этот вопрос не стоял бы так остро, можно было найти объяснение этому чудо, говорить о возрождении драконов и прочем. Но Эллиот не был родичем шанэ! Он не принадлежал по крови к Клану Дракона, так почему яйцо, спящее пять тысяч лет, проклюнулось?

Эллиот, конечно, считал себя необычным человеком, но точно не исключительным, так как он попал в такую передрягу? Что делать с драконом? Вариант, в принципе, один — прятать, пока не разберется в ситуации. И пока эта чешуйчатая сопля не подрастет до нормальных размеров.

— Надо тебя назвать хоть, — рассеянно произнес Эллиот, наблюдая за тем, как дракончик, размером с небольшую кошку, сожрал еды в три раза больше себя. — И куда ты все это дел?

Дракончик заглотил последний кусок, тихонько рыгнул, выпустив в воздух сноп искр и с довольной мордой улегся рядом, прижавшись к бедру Эллиота.

«Ирма, а как драконов обычно называют?»

«По-разному, — отозвалась наставница довольно холодно. Но ругаться не стала, вместо этого ответила: — Бывает, что дают человеческое имя или называют по какой-то яркой отличительной черте. Так дочь Альгара летала на Грозе, а сам он назвал своего дракона Варрасом».

Эллиот серьезно задумался. Потом поднял дракончика и осмотрел. Он был маленьким, чешуйки чуть горячили руки. Задние лапки были крошечные, но на них уже отросли острые коготки, передние же представляли единое целое с перепончатыми крыльями. Тело было гибким, шея — длинной, а мордочка — вытянутой. По хребту шла цепочка маленьких еще мягких наростов. Длинный хвост недовольно махал из стороны в сторону. Эллиот опустил дракончика и еще раз посмотрел на его стальную, с черным отливом чешую. Ничего умного в голову не приходило, и он решил назвать малыша каким-нибудь человеческим именем. Только каким?

— И как тебя назвать? — задал он вопрос вслух. Дракончик встрепенулся, оперся о его ногу передними лапками и принялся внимательно вглядываться в его лицо. — Мм, а ты у меня мальчик или девочка?

Дракончик недовольно фыркнул, а потом тихо рыкнул.

Эллиот изогнул брови.

— Мальчик?

В ответ раздался довольный рык.

— Понял, значит, братец… Хм, давай тогда подбирать тебе имя.

Что только Эллиот не вспомнил! Какие только имена не перебирал, даже за помощью к Ирме и Твиру обратился, но все тщетно. Это мелкому скоту ничего не нравилось! Эллиот уже охрип и устал, а дракончик продолжал фыркать и требовать новых имен.

— Ну не знаю я больше! И чего ты такой привередливый?

В ответ раздалось привычное уже фырканье.

— Ох, хорошо. Бетер, Нивел, Олас, Хэмит, Кайрон…

Раздалось рычание.

— Что? Понравилось? Какое? Кайрон?

Опять раздался рык, а затем довольное урчание.

— Значит, Кайрон, — усмехнулся Эллиот, наблюдая за гордым собой дракончиком, и зевнул. — Давай спать, а то завтра нам еще тебя прятать.

«Зачем?» — заинтересовалась Ирма, пока Эллиот укладывался на одеяле. Кайрон тут же пристроился сбоку и прикрыл глазки.

«Как зачем? А ты предлагаешь всю империю оповестить о появлении дракона? Да его тут же убьют!»

«Да, до чужих ушей лучше эту новость не доводить, но шанэ вполне способен обеспечить безопасность вам обоим».

«Я никому не собираюсь говорить о Кайроне, Ирма, — расставил акценты Эллиот. — В Клане творится черти знает что. Покушения, обвинения! Шанэ меня терпеть не может, Гриан и вовсе на меня кидается».

«Но вы с Кайроном очень важны для Клана! Возрождение драконов! Да этого ждут тысячу лет, а ты смеешь скрывать?!»

«Смею и буду, — твердо ответил Эллиот, прикрывая глаза. Он очень устал и хотел спать, так что старался поскорее завершить разговор с Ирмой. — Это мой выбор, а Клану я ничего не должен».

«Должен, — раздался холодный жесткий голос Твира. — Ты обязан служить Клану и шанэ, ты его племянник…»

«Я не собираюсь служить Клану! — отрезал вконец разозлившийся Эллиот. Разбуженный дракончик поднялся на постели и тихо заурчал. — Меня волнует лишь моя безопасность и безопасность Кайрона. И собственная выгода. И Клан первым меня убьет, если я стану не нужен или опасен. Шанэ будет использовать нас с Кайроном, а я не собираюсь с становиться марионеткой в чужих руках. Нет!»

В ответ его ждала тишина. Сначала он обрадовался, что смог приструнить этих двух фанатиков, но потом его стало одолевать странное чувство. Он все сильнее хотел служить Клану, в его голове стали роиться мысли, планы и чувства, которые были ему несвойственны. При этом трезво размышлять стало совсем тяжко, он попытался встать, упал на пол, больно приложившись затылком. Сверху на него упало что-то пищащее.

Кайрон!

«Кайрон! Помоги! Помоги мне!» — закричал он мысленно, совсем не уверенный, что сможет дозваться дракона. Но открыть рот и сказать вслух это он не мог. Холодная чужая воля подавляла его, и он с трудом поднял руку. Грудь жгло, он помнил, что там находился медальон с духами, его нужно было вытащить, потому что сам он уже не мог сопротивляться. Его давили, ломали, превращали в *раба*, и это отзывалось стократной яростью в его душе. Только по этой причине его еще не подавили окончательно. А потом в виски словно два стилета вонзили, голову сдавило болью, грудь обожгло. Он ничего не видел и не слышал, только из последних сил продолжал бороться с чужой волей, которая хотела захватить его тело…

Очень медленно он выползал из мрака. Первым четким ощущением была боль. Грудь пылала, словно ему пробили в ней дыру. По сравнению с этой болью, голова лишь немного ныла.

В лицо ткнулось что-то теплое, и в разум хлынула волна радости с легким привкусом тревоги. Эллиот открыл глаза и увидел встревоженного дракончика. Он почему-то был перепачкан в крови, и это настораживало. Эллиот перевел взгляд дальше и увидел рядом с собой, на ковре, окровавленный золотой медальон. В душе разом вспыхнула злость, и Кайрон тут же ткнулся мордочкой ему в лицо.

— Спасибо, мелкий, — хрипло, но искренне произнес Эллиот, повернув голову к дракончику. — Ты меня спас…

В ответ раздалось довольное урчание.

Грудь все еще дико болела, и, скосив глаз, Эллиот увидел рваную рану. Кайрон буквально выгрыз из него проклятый медальон. Кто бы мог подумать, что милые духи-наставники окажутся такими упырями! А ведь никаких намеков не было, они всегда его слушались. Иногда, конечно, показывали характер, но это было терпимо. И вдруг такое!

— Если бы не ты, я бы сдох, — прохрипел Эллиот и протянув руку, обнял Кайрона. Тот довольно заурчал. — Такой малыш, а уже настоящий воин и защитник.

По мысленной связи пришла волна чувств, которые можно было бы выразить одним емким "Да, я такой!". Эллиот усмехнулся и тут же зашипел от боли. Кайрон тревожно завозился рядом.

— Со мной все в порядке, — не очень убедительно заверил он дракончика и с трудом встал. — Спрячься под кровать и не высовывайся.

Кайрон послушно юркнул под свисающее одеяло, а Эллиот встал и, шатаясь, побрел в лазарет. Хорошо, что школьные целители *никогда* не задавали вопросов и верили всем тем удивительным объяснениям, которыми их пичкали пострадавшие ученики. Дежурный маг, хму-

рый мужик, скептически оглядел его, осмотрел рану, промыл, зашил, наложил заклинание и послал… отдыхать. Надо сказать, что после вмешательства целителя Эллиоту стало получше. Может, раз у него теперь есть дракон, он получит хоть немного повышенной регенерации? Было бы неплохо, а то в последнее время его жизнь слишком часто находилась под угрозой.

Вернулся он к себе далеко за полночь, с трудом склонился и завернул медальон в платок, потом перевернул ковер — позже отмоет кровь. Наконец он упал на кровать и, уже засыпая, почувствовал что-то странное. Это пришло по мысленной связи от Кайрона, но впервые Эллиот не смог расшифровать послание. Это было странное чувство, смесь из тепла, радости, тревоги и приязни. Он заснул, пытаясь понять, что же испытывал Кайрон и почему это так похоже на его собственные чувства.

Утро наступило *слишком* быстро. Ирхин забарабанил в дверь и заорал:

— Эллиот, вставай! Задери тебя черти! Тебя никто ждать не будет! Вставай! Иначе погрузим тебя поперек седла и так повезем!

— Хватит орать, Барашек! Встаю я, встаю! — рявкнул Эллиот и со стоном упал обратно на подушку. Рядом что-то завозилось, и из-под одеяла высунулась сонная мордочка дракона.

«Значит, мне вчера все это не приснилось», — подумал Эллиот и заставил себя встать. За несколько часов сна рана на груди поджила, и он мог пройти по прямой, не рискуя упасть, но чувствовал себя еще не очень хорошо. К сожалению, времени на жалобы и нытье не было, поэтому Эллиот быстро собрался, спрятал в одну сумку медальон, во второй освободил место для Кайрона. Дракончик недовольно заурчал, увидев, что для него приготовил его человек.

— Придется потерпеть, — принялся объяснять Эллиот. — Тебя надо спрятать. Мы будем ехать весь день, ночь и еще один день. Я попробую тебя покормить вечером. Но ты должен сидеть тихо, не двигаться, не рычать и не издавать никакие другие звуки. Понял меня?

Кайрон продолжил смотреть на него своими очаровательными глазками. Эллиот вздохнул.

— О тебе никто не должен узнать, пока ты не вырастешь и не станешь большим и сильным, — объяснил он, а потом задумался и добавил с сомнением: — Если ты вырастешь…

Кайрон тихо зарычал, и Эллиот усмехнулся:

— Вырастешь? Ну, хорошо. Вот только до этого момента еще очень далеко, так что пока мы тебя прячем. Давай я посмотрю твой бок, потом посажу в сумку, и ты будешь сидеть тихо-тихо. Зато потом мы приедем в крепость, там будет много еды, и ты сможешь полетать.

Дракончик задумался, очень по-человечески вздохнул и приподнял крыло, чтобы Эллиоту было удобнее его мазать. Ранка хорошо подживала, был шанс, что через неделю Кайрон поправится.

Эллиот усадил его в сумку, накрыл сверху стопкой одежды, проверил ножны и отпер дверь. Пора было возвращаться в Клан.

Впереди Эллиота ждал нелегкий путь, но он был рад возможности подумать. Ему следовало решить, что делать дальше, а еще найти ответы на некоторые очень важные вопросы. Потому что появление в его жизни Кайрона меняло абсолютно все.

Глава 2

Эти два дня выдались непростыми. К вечеру Эллиота стало знобить, и ему пришлось приложить массу усилий, чтобы окружающие не заметили, что с ним что-то не так. К счастью, Шаэт был увлечен красочным пересказом своих побед, а ранэ Дрэиту, Лаите и Лирэту по долгу службы приходилось его слушать. Раздосадованная Саэлин, которая на соревнованиях выступила лишь чуть хуже кузена, периодически вставляла язвительные замечания. Ирхину же досталась роль мирителя, и только благодаря ему, а также ранэ Дрэиту их отряд добрался до крепости в полном составе (хотя под конец пути Шаэт был уже на грани смерти от рук кузины). Таким образом, Эллиот был избавлен от чужого интереса.

К моменту, когда они спустились в долину, лихорадка отступила, и он почувствовал себя намного лучше. И все равно миг, когда он оказался в своих покоях в одиночестве, стал самым лучшим в его жизни. Заперев все двери, Эллиот наконец выпустил из сумки с одеждой уставшего Кайрона. Дракончик недовольно фыркнул, пополз по кровати и улегся на одну из подушек, а потом Эллиоту по их связи "прилетело" чувство голода.

— Да, я бы тоже поел, — согласился он, запер спальню и отправился звать слуг, чтобы те принесли ужин. После трапезы, которую они с Кайроном разделили на двоих — при этом дракончик съел не меньше, чем сам Эллиот, — они занялись лечением. Рана на груди Эллиота хорошо поджила, и скоро от нее должен был остаться лишь шрам. Бок Кайрона тоже выглядел неплохо, ожог еще причинял ему боль, но ткани стали затягиваться, а у самых краев появились еще нежные, светло-серые чешуйки.

— Хороший мальчик, скоро ты совсем поправишься, — похвалил его Эллиот и почесал шейку. Дракончик пыхнул на него дымом и довольно зажмурился.

— И что мне с тобой делать? — вздохнул Эллиот, поднимаясь и проходясь по спальне. Кайрон в удивлении замер и уставился на него своими огненными глазами. — Да, вот проблема есть. Понимаешь, тебе нельзя здесь оставаться. Здесь слуги постоянно ходят, убираются, приносят еду. Тебя негде спрятать, а если ты еще и расти примешься, то никуда не влезешь. Здесь слишком много любопытных, к тому же… Это все же Клан Дракона, о существовании дракона здесь догадаются быстрее. Тебе не место в моих покоях.

Эллиот остановился перед постелью, на которой застыл в немом удивлении Кайрон, и вздохнул. Дракончик чихнул, потом криво взлетел, упал на пол и дохромал до штор, которые опускались почти к самому ковру.

— Да, тебя надо прятать снаружи, но где? — продолжил рассуждать вслух Эллиот. При этом он чувствовал себя слегка чокнутым, однако менять тактику не желал. Кайрон хоть и мелкий, и вообще дракон, но все же умненький. Сумел же он догадаться и прийти на помощь, когда Ирма с Твиром принялись ломать разум и волю Эллиота. Да и легче становилось, если проговаривать проблему вслух. Раньше Эллиот это не замечал, но оказалось, что так приходит очень много дельных мыслей.

— Снаружи… Сад не подходит, там ходит слишком много любопытных, остальные плато и площадки открытые, там нигде не спрячешься.

Кайрон тихо зарычал и, расправив крылья, принялся ими махать — не чтобы взлететь, а чтобы донести до Эллиота свою мысль.

— Да, я помню, что ты дракон, — кивнул парень. — И что ты умеешь летать. Но сейчас ты ранен, тебе требуется уход, да и потом я бы хотел иметь возможность добраться до тебя. Мало ли что случится. Нам нужно место, где мы могли бы встретиться без свидетелей. Вот только как это провернуть? Тут из покоев-то без сопровождения не выйдешь, в коридорах куча

народу… — Эллиот замер, осененный идеей. — А ведь есть же тайные ходы! В один такой я даже провалился! Это мысль! Если бы я мог найти тайный ход, то это решило бы все проблемы.

Эллиот огляделся. Всю усталость как рукой сняло, он готов был на волне энтузиазма перелопатить все покои, чтобы отыскать скрытую дверцу. Но тут же ему пришла в голову здравая мысль, что он может потратить слишком много времени и все равно не добиться успеха. Он недавно целый час искал способ открыть проход в потайной коридор в школе, при этом он точно знал, где находится дверь. Здесь же… Покои у него немаленькие, к тому же тайного хода здесь может и не быть, он может обнаружиться в коридоре, в любой нише — да где угодно! Эллиот не мог искать несколько недель, у него не было столько времени, да и его интерес скоро станет достоянием гласности и вызовет подозрения.

Как ни странно, но решение проблемы подсказали тайные ходы в столице. Там, помнится, была целая сеть подземных тоннелей, так почему бы и здесь не поискать их? Эллиот знал расположение одного тайного хода, может, он сообщается с другими? Когда Эллиот был там с шанэ, то никаких ответвлений не заметил, но тогда было темно, да и он больше думал о подслушанном разговоре канэ Гриана и повстречавшемся ему незнакомце. Так что сейчас следовало вернуться в тайный ход и все проверить.

Оставив Кайрона прятаться в шкафу в одежде, Эллиот выглянул из покоев и тихо отправился к нужному месту. Найти ту нишу не составило труда, ему даже никто не попался по пути. Механизм сработал как и в прошлый раз, довольно жестко отправив Эллиота в слой пыли. Грудь прострелило болью, и несколько минут ему пришлось потратить на то, чтобы отдышаться и избавиться от кружащихся перед глазами звездочек.

Придя в себя и вновь поверив в свои силы, Эллиот осторожно поднялся и двинулся вперед. После некоторых раздумий он все же зажег на ладони огонек и в его свете принялся осматривать все вокруг. Каким же горьким было разочарование, когда он ничего не нашел! Коридор, в котором он когда-то познакомился с шанэ, шел прямо и не имел никаких ответвлений. Не желая сдаваться так просто, Эллиот ощупал стены и пол на всем протяжении, но так ничего не нашел.

Спустя два часа пришлось признать поражение и возвращаться в покои. Но тут как раз и скрывалась проблема: выйти через ту нишу, через которую он вошел, у Эллиота не вышло. Потом он вспомнил слова шанэ о сломанном механизме и потопал в другой конец коридора. Но и здесь его постигла неудача. В прошлый раз он как-то упустил важную деталь — как шанэ открыл дверь. Видимо, чтобы выйти из тайного хода, надо было сделать что-то небанальное, потому что Эллиот уже понажимал на все камни и использовал магию, но механизм так и не активировался.

Окончательно устав от бесполезных попыток, он уперся лбом в камень, раздумывая над тем, настолько он отчаялся, чтобы разнесли стену магией, или пока еще подождать?

Именно в этот момент холодная каменная плита вдруг двинулась с места, Эллиот едва успел отшатнуться и… увидел перед собой шанэ. Немая пауза длилась недолго.

— Доброго вечера, шанэ, — вежливо произнес Эллиот, кланяясь.

— Что ты здесь делаешь? — впился в него взглядом мужчина.

Решив не врать — ничего умного в голову не шло, — он признался:

— Искал другие потайные ходы.

Шанэ тихо хмыкнул и поинтересовался:

— Зачем?

— Хотел найти тайный ход, ведущий из моих покоев. Иногда очень неудобно выходить через дверь, — ответил Эллиот, стараясь сильно не язвить. Он хороший мальчик, хороший. Только ползает по тайным ходам, прячет в своих покоях дракона и плетет интриги против шанэ, а так — чудный мальчик. — А вы не могли бы мне помочь?

Брови шанэ изогнулись, а сам он иронично скривил губы.

— А почему я должен тебе помогать?

— Мм, точно не по доброте душевной. Но может, нам удастся договориться?

Вот теперь шанэ глянул на него с настоящим интересом.

— Пожалуй, — тоном опытного политика произнес мужчина, — мы могли бы договориться. Как насчет услуги за услугу?

— О чем именно идет речь? — насторожился Эллиот, а то мало ли, кто шанэ знает, заставит что-нибудь неприемлемое делать. — Хотелось бы поточнее.

— Это будет необременительная услуга, — успокоил его шанэ. Попытался.

— Необременительная? То есть вы не прикажете мне пойти и умереть на благо Клана? А то знаете, я еще слишком молод…

— Не прикажу, — перебил его шанэ, позволив раздражению прокрасться в голос. — Это будет одноразовая услуга, пойти и что-то сделать. Никак не связанная с риском для твоей бесценной жизни и здоровья.

— И с риском для жизни и здоровья моих родичей, — поставил условие Эллиот.

Шанэ смерил его оценивающим взглядом и кивнул:

— Согласен. Теперь все?

— Да.

— Тогда идем.

Шанэ отошел и выпустил Эллиота из тайного хода. Каменная плита за его спиной тут же пришла в движение.

— А как вы его открываете, шанэ? — поинтересовался Эллиот, качнув головой в сторону совершенно обычной стены коридора, за которой скрывался тайный ход.

Мужчина жестко усмехнулся:

— Ты точно хочешь быть должен мне *две* услуги?

— Нет, благодарю, — поспешил отказаться Эллиот, устремляясь по коридору вслед за шанэ. — Для начала я хотел бы узнать, в каком виде вы потребуете исполнение первой услуги.

— Всему свое время, — ответил шанэ, и, кажется, на миг улыбнулся — это выглядело как оскал дракона. Эллиоту резко расхотелось исполнять условия только что заключенной сделки, но трусить и отступать он не мог себе позволить.

Они спустились на два этажа вниз и вошли в покои Эллиота. Шанэ уверенно направился в сторону спальни. У Эллиота предательски екнуло сердце, а по мысленной связи пришел отклик встревоженного Кайрона.

«Тише, не двигайся», — приказал он дракону, не очень-то уверенный, что мысленный посыл дойдет и будет понят.

Шанэ меж тем, как назло, направился именно к тому встроенному в стену шкафу, где прятался Кайрон. Эллиот следовал за ним, стараясь ничем не выдать собственного беспокойства. Кажется, вместо того, чтобы решить ситуацию, он ее усложнил.

Открыв одну дверцу шкафа, шанэ просунул руку на одну из полок, и через секунду стена рядом плавно отъехала.

— Как вы это сделали? — выпалил Эллиот, сияя, словно начищенный золотой.

— Вот здесь, в углу на полке, есть углубление в стене, если просунуть ладонь туда и повернуть ручку, то откроется дверь, — подробно объяснил шанэ без своих привычных язвительных замечаний.

Эллиот тут же попробовал найти углубление с рычагом и с третьей попытки ему это удалось — дверь закрылась.

— А изнутри как открыть? — поинтересовался он, обернувшись к шанэ.

"Любимый" дядюшка и в этот раз повел себя как нормальный человек — попросил открыть тайный ход, а когда стена опять отъехала, заглянул во тьму и указал на небольшой

желоб под самым потолком. Эллиоту пришлось встать на цыпочки и тянуться из всех сил, чтобы достать. К счастью, ему хватило его невеликого роста, а то вышло бы совсем неловко.

— Благодарю вас, шанэ, — Эллиот обернулся к мужчине и чуть склонил голову. — Вы выполнили условия сделки.

Шанэ едва заметно усмехнулся:

— Посмотрим, насколько честным окажешься ты.

С этими словами он покинул покои. Убедившись, что шанэ точно ушел, Эллиот запер все двери и вернулся в спальню, по пути получив мысленный "пинок" от Кайрона.

Открыв шкаф и найдя рычаг, Эллиот весело проворчал:

— Знаю-знаю, мы чуть не попались. Но чуть не считается. Зато я заключил выгодную сделку.

Одежда зашевелилась, и из нее появилась голова дракончика, который требовательно вякнул.

— Нет, Кайрон, тебя я с собой не беру, — качнул головой Эллиот. — Мало ли куда выведет меня этот ход. Останься-ка пока здесь, я обязательно вернусь за тобой.

Накрыв сердитого дракончика первой попавшейся рубашкой, Эллиот шагнул во тьму тайного хода. Когда за ним закрылась дверь-стена, он привычным жестом зажег огонек на ладони и отправился исследовать потайной коридор. Несколько минут ничего вокруг не менялось, а потом тоннель разделился. Поколебавшись, Эллиот выбрал левый коридор, и через полчаса он вывел к каменной лестнице. Если учесть, что все это время тоннель опускался, то Эллиот ожидал выйти где-то у подножия гор, и угадал. Каменная лестница закончилась стальным люком, выбравшись через который, он увидел над головой звездное небо и возвышающуюся крепость клана. Оглядевшись, Эллиот сделал вывод, что находится неподалеку от ворот, во внутреннем дворе, кажется, за второй конюшней. Что ж, неплохой вариант, но ему нужно было кое-что другое. Так что он спустился в тоннель, запер люк и вернулся к развилке. Путь назад, вверх, заставил его попотеть. Признаться, он бы с радостью вернулся в покои и отдохнул, но опасность разоблачения Кайрона была слишком высока, так что он проигнорировал ноющую боль в груди и гудящие ноги и отправился исследовать второй тоннель.

По нему Эллиот шел почти час, но это того стоило! Тайный ход вывел его в небольшую зеленую долину, расположенную высоко в горах. Если судить по звездам, он сейчас находился где-то на северо-востоке от крепости Клана, а ее, если вспомнить географию, на многие мили окружали горы и горные цепи. Дорог через них не было, раньше над ними летали драконы, но после потери яиц и тэ'нэ, люди лишились возможности путешествовать в западных скалах.

Эллиот вдохнул полной грудью (плевать на боль!) и прошелся по долине. Из-за того, что она находилась высоко в горах, а не на равнине, как та, которая стала домом Клана Дракона, здесь росло не так много деревьев, но все равно, по сравнению с голыми скалами, это был милый чистый уголок. А если Эллиота не обманул слух, то и живность здесь водилась. Идеальное место для Кайрона!

Он сбегал за дракончиком и принес его в долину. Лечебную мазь, а также проклятый медальон с духами Эллиот решил спрятать здесь же, только в разных местах. Кайрону сначала понравилось в долине, тем более что Эллиот соорудил ему на дереве удобное гнездышко, но как только настал черед возвращаться в крепость, дракончик забеспокоился, и по мысленной связи потянулась волна страха и протеста.

— Кайрон, нет, ты останешься здесь, — строго произнес Эллиот и все же смягчился под просящим взглядом: — Тебе опасно находиться в крепости, а здесь очень красиво, ты сможешь отдыхать и набираться сил. Я буду приходить каждый день, вечером, договорились? Если что-то случится, зови.

Эллиот не был уверен, что их связь выдержит такое большое расстояние, но сейчас для Кайрона куда опаснее была крепость, населенная враждебно настроенными людьми, чем

долина с дикими животными. Звери инстинктивно опасались дракона, пусть даже маленького — Эллиот успел в этом убедиться, когда на них выбежал кабан. Да и Кайрон не был так уж беззащитен, у него оставалось его главное оружие — огонь. Это он также продемонстрировал на кабане.

Успокоив своего храброго дракончика, Эллиот отправился обратно в крепость. Из-за всех этих поисков и беготни в спальню он вернулся только под утро и сразу же завалился спать. Кажется, сквозь сон он слышал стук в дверь и чей-то голос. Плевать! Потом проснется и разберется, а сейчас пусть его оставят в покое.

Встал Эллиот к обеду, отдохнувший и готовый на подвиги. К примеру, поесть.

Прямо во время трапезы, которую он рассчитывал провести в одиночестве, к нему в покои завалились Ирхин с Шаэтом, и старший кузен с порога рявкнул:

— Ты с ума сошел, полукровка?! Почему ты на завтрак не пришел?!

— А что не так с… Завтрак! Проклятье! — ругнулся Эллиот, вспомнив, что с утра их собирает за общим столом шанэ. — О черти! Он был сильно зол?

— Отпустил пару язвительных замечаний и забыл о тебе, — поспешил успокоить кузена Ирхин. — Но тебе лучше заглянуть извиниться. Шанэ может счесть это неуважением.

— И сочтет, — мрачно вставил свои пять медяков Шаэт, складывая руки на груди. — Ты чем думал?

— Ничем, я проспал, — отмахнулся Эллиот, а потом глаза его загорелись новой, просто потрясающей идеей. — Я не пойду извиняться, мы сделаем лучше. Барашек, если не хочешь участвовать, лучше выйди.

Удивительно, но Ирхин послушался и поступил благоразумно, вовремя покинув гнездо заговорщиков. Коварно улыбнувшись Шаэту, Эллиот указал на кресло напротив.

— Садись и поболтаем. У меня есть идея, как еще больше очернить меня и обелить тебя перед шанэ. И если ты готов рискнуть, то слушай.